

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР О ВЫВЕСКАХ И УКАЗАТЕЛЯХ В НАШЕМ ГОРОДЕ

В середине XVIII века в небольшом деревянном домике на Городском острове поселился главный полиции прапорщик Андрей Иванович Бармалеев.

Эта улица названа в честь огромной репы, а не человека.

Виноват канцелярит

(НАЧАЛО
В НОМЕРЕ
ЗА 20 СЕНТЯБРЯ)

Исследовательница Петербурга Лариса Бройтман выяснила, что жил он в своем доме вместе с супругой Агриппиной Ивановной и детьми Василием, Иваном и Анисьей. В исповедной росписи церкви Святого Матвея, к которой практически выходила улица, иногда в XVIII веке именовывавшаяся Передней Матвеевской, упомянут другой сын Андрея Ивановича — Тихон. Скорее всего название Бармалеева окончательно закрепилось за улицей в ту пору, когда домом владел уже вахмистр Тихон Бармалеев.

Откуда же взялась столь необычная фамилия? В «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля есть глагол «бармолить», то есть «бормотать, картавить, шепелявить, говорить невнятно». Человек с невнятной дикцией вполне мог получить прозвище Бармолей, а в силу того, что в XVIII столетии

безударная «о» часто превращалась в «а», то и фамилия его могла писаться Бармалеев.

Бармалеевы жили на Городском острове в первой половине XIX века — это зафиксировано в адресных книгах. Потом, когда они отсюда уехали, их фамилия забылась, а уже в 1920-х годах прогуливавшиеся по этой улице Корней Чуковский и Мстислав Добужинский выдумали разбойника Бармалея.

Главный полиции прапорщик Андрей Иванович, возможно, служил честно и добросовестно. Но как бы он ни старался, улицу в честь него не назвали бы. Хотя бы потому, что в ту эпоху это не было принято. Исключение составляли только члены царской фамилии. Так что Бармалеева улица — единственно правильный вариант на сегодня.

Первые улицы в честь людей, не относившихся к роду Романовых, появились в столице Российской империи при Александре III. В 1881 году — Пушкинская улица, в 1892-м — улица Глинки.

С фамилии родоначальника русской оперы и началась история петербургских улиц, названных в родительном падеже. В 1902-м, в связи с пятидесятилетием со дня смерти Гоголя, появилась улица Гоголя, хотя в Москве, например, бульвар называли Гоголевским, так же как и улицу в Пскове — Гоголевской. Малая Итальянская была переименована в улицу Жуковского.

В 1913-м на Малой Охте вместо Оградской улицы появилась улица Помяловского, а в Московской части вместо Ямской — улица Достоевского. К этому времени в Петербурге была уже улица Кондратенко, названная в честь генерала, ге-

ройски погибшего во время Русско-японской войны.

Родительный падеж завоевывал топонимическое пространство при последнем русском императоре. Правда, вначале в такой форме увековечивали в названиях улиц деятелей, фамилии которых в форме прилагательного приходилось бы несколько исказить. Однако сама идея присваивать улицам личные имена за различные заслуги, подчас стирая с карты названия, под которыми проезды существовали много лет, нашла сторонников.

Самыми яркими продолжателями ее стали большевики. В первые послереволюционные годы многие улицы города были переименованы в честь защитников Красного Петрограда от белогвардейских войск. Главным образом, конечно, в родительном падеже, поскольку на вопрос, в честь кого названа улица или площадь, читался ответ: в честь товарища Ракова, товарища Урицкого или еще кого-либо.

Эта форма настолько прижилась, что в чиновничьей среде любое название, в котором есть фамилия, стало восприниматься как названное в честь кого-то.

Так, еще в бытность Петербурга Ленинградом, в 1970-е, в городе появились улицы «в честь» людей, которых никогда не существовало. То есть эдаких поручиков Киж.

На Малой Охте обнаружилась улица Тонева, хотя это была Тонева улица, именовывавшаяся так по тоням — мосткам, с которых охтинцы удили рыбу в Неве. На Крестовском появилась улица некоего Рюхина. Между тем в 1925 году бывшему Белосельскому проспекту дали название по рюхе — принадлежности игры в городки, поскольку остров должен был стать местом отдыха и спортивных занятий советских тружеников.

В этом же ряду улица Репищева в Коломягах и улица Карташихина на Васильевском острове. В первом случае название скорее всего произошло от большой репы — репы, во втором — от домовладелицы, которую в быту жители Гавани называли Карташихой как жену офицера Карташева.

В значительной степени в том, что чем дальше, тем больше стали меняться местами название и статусная часть проезда (улица, проспект и так далее), виноват канцелярит — бюрократический язык, с которым боролся автор сказки о Бармалее — Корней Иванович Чуковский.

Но об этом — в следующий раз.

Фото Натальи ЧАЙКИ

Название улицы произошло вовсе не от фамилии.